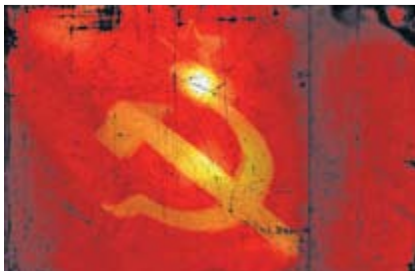

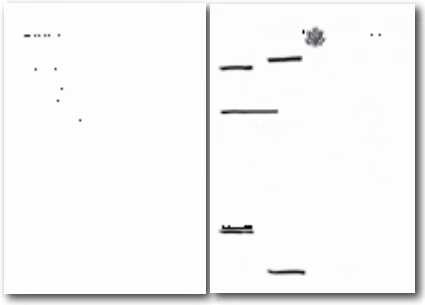

Неизвестные страницы истории

Окончание. Начало см. в № 7–8/2011

Наш анализ ситуации предопределил и отношение к неизбежности объединения Германии. Потому эту записку дополняют относящиеся примерно к тому же времени предложения немецких промышленных кругов по вопросу объединения Германии.

В середине октября 1989 г. представители деловых кругов ФРГ В. Зайферт и П. Даублебски обратились к находившемуся в то время в Германии сотруднику нашего института доктору исторических наук, профессору В.И. Дашичеву с просьбой довести до сведения М.С. Горбачева «Сценарий преодоления раздела Европы и воссоединения Германии» (документ № 2). Содержавшиеся в этом документе идеи исходили и от председателя Немецкого банка А. Гергаузена, который был пламенным сторонником немецкого единства. Он выступал с инициативой незамедлительных переговоров с Москвой[1].

В документе говорилось об озабоченности деловых кругов ФРГ экономическим положением СССР и предлагалось обсудить на уровне экспертов сценарии масштабной экономической помощи нашей стране в обмен на поэтапный процесс объединения Германии и демократизации в Советском Союзе и в Центральной и Восточной Европе. Приводились и возможные параметры экономической помощи: 1250 млрд марок в течение 15 лет (с учетом курса марки к доллару в 1989 г. это более 1 трлн тогдашних долларов, а нынешних — не менее 2 трлн с лишним), из которых 1/5 суммы предлагалась безвозмездно. Давалось понять, что этот план исходил от представителей атомной, машиностроительной, автомобильной, химической и легкой индустрии ФРГ (концернов «Сименс», «Хехст», «Крупп», «Даймлер-Бенц»), которые были заинтересованы в успехе перестройки, модернизации нашей промышленности и создании емкого рынка для продукции из Германии (политические и правительственные круги к этому плану пока не привлекались).

При тогдашних экономических трудностях, оголении внутреннего рынка и нарастающих дезинтеграционных тенденциях в Советском Союзе такое подобие плана Маршалла было бы как никогда кстати. В 1990 г. М.С. Горбачев настойчиво добивался от ФРГ предоставления кредита в 15–20 млрд руб. на семь-восемь лет, а также срочного кредита в 1,5–2 млрд руб. для решения текущих проблем. «Надо видеть, что нам не просто выдерживать взятый курс внутри и вовне, — подчеркнул советский лидер. — Однако без поддержки Запада может произойти определенный срыв» [1].

Поэтому Институт экономики мировой социалистической системы в письмах на имя М.С. Горбачева (документ № 3) и его помощника А.С. Черняева (документ № 4) предложил согласиться на проведение узкой встречи экспертов с целью выяснения серьезности намерений немецкой стороны

Богомолов Олег Тимофеевич — заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики Государственного университета управления, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, профессор, академик РАН.

и приемлемости условий предлагаемой помощи.

Поскольку реакция на письма института задерживалась, а германские партнеры ею интересовались, я позвонил А.С. Черняеву и получил ответ, что М.С. Горбачев ознакомлен с присланными материалами, но никаких указаний не дал. Несколько позже, участвуя в заседании президентского Совета по вопросам экономической реформы, я имел возможность спросить М.С. Горбачева, почему мы не откликнулись на инициативу представителей германских промышленных кругов. Он ответил, что американцы будут против, и воздержался от дальнейших разъяснений. Видимо, в это время президента больше занимали отношения с США. Не исключаю, что он рассчитывал на американскую помощь под наши рыночные и демократические реформы, тем более что над такого рода планом «Согласие на шанс» трудился совместно с американскими коллегами Г.А. Явлинский. Но план остался, как показали дальнейшие события, благим пожеланием. Как отмечал немецкий историк А. фон Плато, «Советы выпрашивали кредиты и у американцев, которые, однако, выставляли свои условия, что должно было вызвать недовольство с советской стороны и, возможно, даже переориентацию на Европу» [2].

Разумеется, события в социалистическом лагере развивались столь стремительно, что и германские инициативы, о которых мы информировали верхи, могли вскоре обесцениться и отпасть. Но прозондировать почву для оценки серьезности и реальности предложений было бы в то время — в конце 1989 г. — целесообразно. Едва ли бы это повредило позиции СССР в дальнейших переговорах об объединении Германии. 13 сентября 1990 г., когда в Москве министры иностранных дел СССР и ФРГ парафировали «Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и Германией», в Бонне министр финансов ФРГ Т. Вайгель объявил, что ФРГ взяла на себя обязательство выплатить СССР до конца 1994 г. 12 млрд марок. Из этой суммы 7,8 млрд было предназначено на строительство жилья для советских военнослужащих, возвращающихся на родину. 3 млрд правительство ФРГ выделило на расходы по содержанию советских войск с 1991 по 1994 г., 1 млрд — на покрытие транспортных расходов по их выводу; остаток суммы шел на переобучение увольняемых военнослужащих гражданским профессиям. Кроме того, Советскому Союзу был обещан беспроцентный кредит 3 млрд марок на 5 лет [3].

Словом, читатель, ознакомившись с публикуемыми архивными материалами, сам сможет составить мнение о том, был ли упущен шанс более удачного для нас решения германской проблемы.

Профессор Вольфганг Зайферт (1926–2009) — учился в католической школе, был членом организации «Гитлеровская молодежь». В 1944 г. призван в вермахт. В апреле 1945 г. попал в советский плен, где окончил антифашистскую школу. В 1949 г. был освобожден из плена и уехал в Западную Германию, где в начале 1950-х годов возглавил коммунистическое движение Свободной немецкой молодежи. После того как германская компартия была запрещена правительством К. Аденауэра, был арестован, провел в тюрьме 4 года, совершил побег. С 1956 г. жил в ГДР. Окончил юридический факультет университета Гумбольдта в Берлине и стал советником председателя правительства ГДР В. Штофа. Сторонник эволюционного объединения Германии. На этой почве разошелся с политикой руководителя ГДР Э. Хонеккера, при котором из конституции ГДР была убрана статья о достижении германского единства. С благословения Штофа Зайферт эмигрировал из ГДР в ФРГ. С 1978 г. — профессор Кильского университета и директор Института восточного права (до 1994 г.). В 1982 г. совместно с группой немецких публицистов и общественных деятелей опубликовал манифест «Немецкое единство придет обязательно». Идеи манифеста расходились с официальной линией боннского правительства. Благодаря своим многочисленным публикациям и выступлениям по телевидению, обосновывавшим необходимость объединения Германии, В. Зайферт обрел большую популярность в обеих частях страны. Он пользовался поддержкой и в национально ориентированных промышленных кругах Германии. В 1982 г. вышла в свет его книга «Германское единство неизбежно», оказавшаяся пророческой. В Германии Зайферт считался видным специалистом по России. Его перу принадлежит книга «Возрождение великой державы?», посвященная анализу президентства В.В. Путина. В 1994–1996 гг. В. В. Зайферт руководил сектором немецкого и европейского права в Институте государств и права РАН.

Доктор Петер Даублебски — глава фирмы Kernenergy Dynamics (KED) в г. Роденбахе близ Франкфурта-на-Майне. Фирма занималась проектированием атомных станций в ФРГ. В настоящее время она выполняет различные народно-хозяйственные проекты. Даублебски имеет обширные связи в деловых кругах ФРГ. На фирме KED работает много программистов из России. На протяжении ряда лет П. Даублебски принимал в своем доме в Тамсвег-Лессах в Австрии на оздоровительные каникулы детей, пострадавших в результате чернобыльской аварии. Имеет много друзей в России. Автор ряда книг о современном развитии Европы.

ДОКУМЕНТ № 2[2]

Октябрь 1989 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР
МИХАИЛУ ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый господин Президент!

Мы полагаем, что назрело время для исторического урегулирования между Советским Союзом и Германией.

В прилагаемом письме приведены вероятные сценарии, нигде не предававшиеся гласности.

Мы рассчитываем на положительный отклик и были бы весьма заинтересованы в обсуждении всех возможностей в любом месте и в любое время.

С дружеским приветом,
профессор д-р Вольфганг Зайферт
д-р инженер Петер Даублебски

СЦЕНАРИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАСКОЛА ЕВРОПЫ И ВОССОЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

ГИПОТЕЗЫ

— Советский Союз одобрит преодоление раскола Европы и воссоединение [Германии] лишь в том случае, если его руководство сочтет этот шаг более выгодным, чем отказ от него, а этот шаг действительно должен быть выгоден народам Советского Союза.

— Это не должно угрожать безопасности Германии, Запада и Советского Союза.

— Преодоление раскола Европы и воссоединение [Германии] возможно лишь при одновременной демократизации Советского Союза.

— Федеративная Республика Германия желала бы демократизации Советского Союза и воссоединения [Германии], стремится быть их движущей силой и пойти ради этого на жертвы.

Подписанное 13 июня 1989 г. в Бонне Федеральным канцлером Колем и Генеральным секретарем [ЦК КПСС] Горбачевым Совместное заявление, по-видимому, создало для этого предпосылки.

СЦЕНАРИЙ I

Развитие в Советском Союзе и в Восточной Европе, как это в целом и ожидалось, относительно стабильно. При этом мы исходим из того, что здесь не потребуются большие подвиги – как в отрицательном смысле (в виде возврата к политике силы Брежнева и его предшественников), так и в положительном смысле, а именно в виде сознательного достижения исторического урегулирования между Советским Союзом и Германией.

В этом случае отнюдь не представляется невероятным следующий сценарий:

— Постепенная демократизация Советского Союза, сотрудничество с Западом, с мировым рынком, более широкая рыночная экономика, больший плюрализм.

— Венгрия и Польша: дрейф в сторону Западной Европы; ведь эти страны так или иначе тяготеют к этому направлению, они чувствуют свою историческую причастность к Западной Европе.

— Постепенное внедрение западной демократии, западных свобод, плюрализма.

— Рано или поздно будет выдвинуто требование о выводе советских войск.

— Нейтрализация – официальная или де-факто; вероятно, эти страны не будут принимать участия в какой бы то ни было войне на стороне России (в случае войны вероятен их переход на другую сторону; возможны восстания). Рано или поздно они перестанут быть военными союзниками.

— Чехословакия последует примеру Венгрии и Польши.

— Возникновение фактического пояса нейтральных государств, экономически и культурно ориентированных на Запад, ощущающих свою к нему причастность. Присутствие советских войск при всех обстоятельствах стало бы нежелательным, будет восприниматься как оккупация, рано или поздно будет выдвинуто требование, чтобы эти войска покинули страну.

— ГДР: с каждым продвижением Польши, Венгрии и позднее ЧССР в сторону большей свободы и ориентации на Запад ГДР будет, вероятно, попадать во все большую изоляцию.

По мере все более тесного сближения стран-соседей с западными демократиями все более явственным станет тот факт, что ГДР – это искусственное образование, не имеющее самостоятельного будущего. Разделенный Берлин говорит сам за себя.

Если в стране дело дойдет до волнений (чего абсолютно нельзя исключить), советским войскам придется вмешаться. Возмущение, возникшее в ФРГ и Западной Европе в связи с кровопролитием, может вызвать непредсказуемую реакцию и прекращение дальнейшего сотрудничества в экономической сфере и в области политики вооружений. Никакое правительство в Бонне не сможет перейти к рассмотрению текущей повестки дня, если в отношении немцев ГДР будет начата бойня, подобная той, что предпринята в отношении китайских демонстрантов в Пекине.

Либерализация ГДР неизбежно приведет к более тесному сотрудничеству с ФРГ. Экономически более мощная ФРГ очень скоро возьмет ГДР на буксир. Советскому Союзу придется постоянно выступать в качестве тормоза, с каждым годом все более явственно походить на оккупационную державу, и как таковой он будет восприниматься с неприязнью.

Чем более широко в ГДР будет допускаться свобода мнений, тем более активно (по крайней мере словесно, если не иным образом) население ГДР будет противиться опеке со стороны СССР и назначенному им правительству. Нелюбимый, навязанный державой-победительницей режим, к тому же неэффективный, не может долго поддерживаться одной только силой. Да и как этого добиться, не разрушая сотрудничества с Западом и не разбивая вдребезги иллюзий?

ГДР могла бы превратиться в выдвинутый вперед военный бастион, изолированный поясом, состоящим по меньшей мере из нейтральных государств. В присутствии [советских] войск не только ФРГ, но и Западная Европа видит для себя угрозу и вынуждена прилагать существенные усилия по вооружению.

— Советский Союз: постепенный дрейф восточноевропейских государств в сторону Западной Европы не вызовет, вероятно, ничего иного, как грубую интервенцию Советского Союза.

Почему бы не упредить вероятный ход событий и с помощью существенных платежей со стороны [западных] немцев не посодействовать собственному развитию? Безопасность СССР ни в коей мере не будет ущемлена, если от Адриатики до Балтийского моря благодаря демилитаризованной ГДР и поясу вооруженных нейтральных государств СССР будет отделен от НАТО.

Очевидно, что чем дольше СССР пребывает в ожидании, тем ниже будет та цена, которую он получит за военное отступление.

СЦЕНАРИЙ 2

Историческое урегулирование между СССР и Германией

I-я фаза

I.Соглашение об ограничении обычных вооружений. При этом в расчет будет приниматься только численность войск СССР и НАТО.

2.СССР выводит все свои войска из ГДР, Польши, ЧССР и Венгрии. ГДР будет демилитаризована. Польша, ЧССР и Венгрия создают вместе с Австрией и Югославией вооруженный нейтральный пояс между СССР и НАТО.

Процесс формирования новой общегерманской государственности начнется с реформирования ГДР и подготовки выборов в общегерманское национальное собрание. За ГДР остается только охрана границы.

3.В течение шести лет ФРГ осуществляет выплату в пользу СССР 500 млрд немецких марок в виде товаров и услуг.

4.США, СССР, Япония и Западная Европа заключают пакт о ненападении и поддержке.

В СССР в нынешних обстоятельствах очень трудно проводить успешную экономическую реформу, потому что в краткосрочной перспективе перемены не могут быть успешны, а рынок не может начать функционировать до тех пор, пока практически повсеместно «не будет предоставлена свобода» (например, введены свободные цены и предоставлена возможность увольнять работников). Вероятно, труднее всего вводить подлинную конкуренцию, что в свою очередь потребует крупных вложений в техническое оснащение производства, транспортную систему и обучение менеджмента.

Почти все эти огромные проблемы можно было бы устранить, если бы в распоряжении страны находился рынок Германии; тогда не возникали бы серьезные проблемы со снабжением, свободные цены могли бы быстро преодолевать разнообразные таможенные барьеры, в качестве конкурирующих выступали бы вначале немецкие товары, рубль мог бы сразу же стать конвертируемым.

Бесплатные германские поставки инвестиционных товаров и предметов потребления, а также в особенности передача технологий рыночным хозяйственным организациям, послужили бы более мощным первичным толчком, чем план Маршалла, а даровой [экономический] подъем был бы намного более активным благодаря возросшей трудоспособности населения и высвобождению рыночных сил.

Многие сферы и в дальнейшем оставались бы в руках государства (например, базисные отрасли, горнодобывающая, сталелитейная промышленность, энергетика, почта, железные дороги, банки (как, к примеру, в Австрии), равно как воздушный транспорт, космонавтика, оборонные предприятия и т.д.). В собственности государства остались бы также крупные и средние предприятия, но они свободно функционировали бы на рынке (как это, к примеру, было ранее с компанией «Фольксваген»).

Обильный денежный дождь из Москвы был бы перенаправлен в СССР. Весьма вероятно, что благодаря этому, а также благодаря расширению свобод исчезли бы существующие сегодня центробежные силы.

Свой вклад в экономический подъем пришлось бы внести воссоединенной Германии. В историческом ракурсе это, с одной стороны, была бы компенсация, а с другой – продолжение процесса открытия России ее западным соседом – Германией. Перед Германией и ее молодежью возникла бы цель, ради достижения которой стоило бы трудиться.

А затраты в 500 млрд немецких марок? Валовой социальный продукт объединенной Германии был бы равен примерно 2,5 трлн немецких марок. 20% из них за 6 лет составили бы в среднем 83 млрд немецких марок в год, или 3,3% валового социального продукта (против 56%, потраченных на личное потребление, и 3,4% – на прирост валового социального продукта ФРГ в 1988 г.). Если увеличить рабочее время примерно на 2 часа в неделю без увеличения объема потребления, то с этими вложениями можно было бы относительно легко справиться.

ФРГ быстро справилась бы с безработицей. Можно было бы даже ожидать, что в связи с колоссальной потребностью в преодолении отставания ГДР в промышленности (через торговлю и банки) возник бы инвестиционный бум, который мог бы обеспечить высокие темпы роста, так что первоначальные платежи, осуществленные в пользу Советского Союза в объеме 3,3%, были бы быстро забыты.

Западной Европе и Японии также пришлось бы осуществить платежи в пользу малых стран Восточной Европы.

Но с чего должен был бы начаться процесс преодоления раскола Европы и воссоединения Германии? Сначала необходимо по каналам тайной дипломатии, с тем чтобы ознакомиться с советской позицией, обсудить все важные сопутствующие условия и на этой основе добиться основополагающего одобрения со стороны Советского Союза. Следующим шагом, отчасти также перекрывающим в параллельном режиме переговоры, стало бы согласование с Западом. Нельзя недооценивать сопротивление некоторых западных немцев русско-германскому сотрудничеству и особенно недоверие к нему части населения со-

В 1993 г. министр финансов ФРГ Т. Вайгель вспоминал, как дешево в финансовом смысле обошлось немцам единство. Он признал, что немцы в послевоенный период были готовы очень много отдать, чтобы избавиться от раскола страны и военной угрозы: «Франц-Йозеф Штраус в своей книге „Проект для Европы“ раздумывал в 1966 г. о том, согласился бы тогдашний Советский Союз предоставить советской зоне в Германии хотя бы австрийский статус за цену от 100 до 120 миллиардов марок — по сегодняшнему исчислению это было бы более 300 миллиардов марок. Безусловно, Конрад Аденауэр, Теодор Хойс или Курт Шумахер также были бы готовы принести такую или бóльшую жертву. По договору с Советским Союзом 1990 г. мы истратили 15 миллиардов марок и добились того, что через пять десятилетий после того, как первый советский солдат вступил на немецкую землю, последний русский солдат немецкую землю покинет. Всего за 15 миллиардов марок, дамы и господа, мы достигли этого результата» [4].

юзнических стран Запада – даже несмотря на то, что Германия пошла бы на существенные жертвы ради расширения демократии и свободы, а также устранения опасности войны между Востоком и Западом.

Благодаря экономическому процветанию и сотрудничеству со всеми странами мира демократический Советский Союз занял бы прочное место в сообществе народов свободных стран и, не испытывая серьезной опасности извне, мог бы сохранить единство своей обширной территории.

2-я фаза

После исчерпания объема экономической помощи Советский Союз получает беспроцентные, обеспеченные по стоимости кредиты примерно одинакового размера в том случае, если он обязуется выполнять четко установленный поэтапный план перехода к демократизации в западном ее понимании, с тем чтобы к концу процесса (к 2010 году?) прийти к многопартийной системе в рамках плюралистической демократии.

Демократизация СССР отвечает интересам всех стран мира и является залогом безопасности.

Подлинная долговременная безопасность возможна в результате взаимоотношений только демократических государств. Для поддержания баланса сил путем устрашения только на Западе ежегодно тратятся сотни миллиардов долларов. Инвестирование примерно 5% из них в демократизацию Советского Союза обеспечит бóльшую безопасность и будет морально оправдано.

Демократизация СССР, никогда не знавшего наших гражданских свобод, прежде всего опасна с точки зрения сохранения единства этого многонационального государства. Поэтому демократические свободы нельзя вводить одномоментно. Смягчить их взрывное воздействие должен был бы экономический подъем, который принес бы всем народам заметные выгоды.

Возьмет ли СССР на себя обязательства по осуществлению политических реформ в западном их понимании.

Однако в ходе одной лишь I-й фазы, благодаря безвозмездной экономической помощи в размере 500 млрд немецких марок и последующему вовлечению в мировой рынок, Советский Союз, без сомнения, добился бы огромного прогресса, и на фоне растущего благосостояния и открытости миру подлинная демократизация стала бы гораздо более вероятной, чем в отсутствие стартовой германской помощи.

Мы убеждены, что историческое урегулирование между Советским Союзом и Германией обеспечило бы многочисленные преимущества для всех народов Европы и в особенности Советского Союза. Оно заложило бы твердый фундамент «общеевропейского дома».

Мы обращаемся к тому человеку, который, вероятно, в состоянии сделать этот исторический шаг, – к Президенту СССР Михаилу Горбачеву: «Согласитесь на переговоры в духе наших предложений!»

С дружеским приветом

Петер Даублебски
Вольфганг Зайферт

ДОКУМЕНТ № 3

№ I430I/II65
28 октября I989 г.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тов. ГОРБАЧЕВУ М.С.

Профессор Гамбургского университета Вольфганг Зайферт прислал мне по неофициальному каналу письмо, в котором он пишет, что нынешнее экономическое положение Советского Союза вызывает в ФРГ тревогу и побуждает промышленные круги взвесить политические шансы крупных инвестиций в народное хозяйство СССР.

Далее он сообщает, что из кругов западногерманской промышленности ему был переслан план такой помощи. Зайферт приложил план к своему письму с предложением обсудить его в узком кругу, если советская сторона проявит к нему интерес.

Сущность плана сводится к следующему. ФРГ поставляет на протяжении I5 лет товары Советскому Союзу на сумму, равную примерно половине ее годового валового национального продукта, то есть I250 миллиардов марок (около 30% валового национального продукта СССР). Возврату в рассрочку из всех инвестиций будут подлежать лишь 250 млрд марок через 20 лет без процентов. Помощь обусловливается политическими требованиями: прогресс в деле демократизации советского общества, разоружение, расширение самостоятельности стран Восточной Европы в отношении принадлежности к ОВД и СЭВ, продвижение вперед в решении германского вопроса.

Авторы плана исходят из того, что перестройка и демократизация Советского Союза соответствуют интересам мира и безопасности как Запада, так и стран Варшавского договора, ибо подлинная безопасность и сотрудничество могут быть только между демократическими государствами. По их мнению, осуществление реформ в Советском Союзе будет способствовать преодолению конфронтации и раскола Европы, поможет решить германский национальный вопрос и создать новый, надежный мирный порядок в Европе. Поэтому игра стоит свеч.

Думается, что направленные мне материалы можно рассматривать как зондаж западногерманскими влиятельными кругами вопроса, который их серьезно беспокоит: критическое положение в СССР и возможности спасения положения с помощью Запада. Очевидно, они рассчитывают, что по условиям помощи и ее объему можно было бы найти компромиссное решение в ходе тайных переговоров.

Полагаю, что было бы целесообразно пойти на встречу с авторами плана, чтобы установить, насколько он реален и кто за ним стоит.

Приложение: письмо проф. Зайферта и «Сценарий преодоления раздела Европы и воссоединения Германии».

Директор Института Богомолов О.Т.

ДОКУМЕНТ № 4

I4306/II70
3 ноября I989 г.

ПОМОЩНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
Тов. ЧЕРНЯЕВУ А.С.

Западногерманские промышленные круги зондируют через наш Институт возможность крупной политической сделки с СССР, рассчитанной на значительную безвозмездную помощь Советскому Союзу при выполнении нами ряда политических условий. Содержание сделки изложено в адресованном М.С. Горбачеву послании. В нем широкомасштабная помощь ФРГ ставится в зависимость от «исторического примирения» между Советским Союзом и Германией и создания на европейском континенте нового мирного порядка.

В основу проекта положены следующие идеи.

I. ФРГ предоставляет Советскому Союзу в течение 6 лет безвозмездную помощь в 500 миллиардов марок в виде товаров и услуг, передачи технологии и оборудования. Такая помощь может рассматриваться как репарации в счет возмещения ущерба, нанесенного Германией Советскому Союзу в годы войны.

2. В обмен на помощь Советский Союз выводит свои вооруженные силы из ГДР, Польши, Чехословакии и Венгрии. ГДР демилитаризуется, а все другие вышеуказанные страны образуют совместно с Австрией и Югославией пояс из стран, сохраняющих вооруженный нейтралитет. Одновременно достигается договоренность об ограничении конвенциональных вооруженных сил НАТО и Советского Союза. Между США, Советским Союзом, Западной Европой и Японией заключается пакт о ненападении и взаимопомощи.

3. В ГДР начинается проведение реформ, в обоих германских государствах подготавливаются условия для выборов в общегерманское национальное собрание и для восстановления общегерманской государственности.

4. По окончании 6-летнего периода Советский Союз может получить беспроцентные, но гарантированные кредиты почти в том же объеме, что и безвозмездная помощь, при условии, что он проведет демократизацию страны, чтобы к началу XXI века в нем возникло демократическое, плюралистическое общество с многопартийной системой.

5. Оказание такой экономической помощи Советскому Союзу при увеличении в ФРГ рабочего времени на 2 часа в неделю и при громадных излишках товаров не отразилось бы на уровне потребления немецкого населения. Но это имело бы громадные положительные последствия и для экономики ФРГ, ибо позволило бы устранить безработицу. (По оценке авторов, путем создания I—I,5 млн новых рабочих мест.) Меры по восстановлению ГДР вызвали бы в ФРГ инвестиционный бум и высокие темпы развития промышленности, торговли и повышение благосостояния населения.

Авторы послания сообщили нам, что инициаторами проекта выступают пока представители атомной, машиностроительной, химической и легкой промышленности, концерны «Сименс», «Хёхст», «Круп», «Даймлер-Бенц» и др. Банки, как и правительственные круги, пока к нему не привлекались. Предложено первый раунд переговоров провести в начале декабря в Москве на уровне экспертов (список участников от ФРГ прилагается). Местом переговоров могут быть также ФРГ или Австрия. Переговоры должны носить доверительный характер, учитывая болезненное отношение западноевропейских стран и США ко всему, что напоминало бы «дух Рапалло».

На втором этапе к переговорам подключаются руководители германской промышленности и правительство ФРГ. Затем к обсуждению проекта и связанных с ним изменений в структуре международных отношений в Европе предполагается привлечь США, Англию и Францию, а также заинтересованные европейские страны. На переговорах может быть решен и вопрос о разделении труда: ФРГ оказывает помощь Советскому Союзу, а ее западные партнеры – Польше, Венгрии и другим странам Восточной и Центральной Европы. По мнению авторов проекта, достижение консенсуса всех западных участников перегово-

ров вполне возможно, ибо в конечном итоге преобразование Европы и Советского Союза в указанном направлении соответствует национальным интересам всех.

Предложения сформулированы жестко и в таком виде требуют от нас неприемлемых шагов. Однако не исключено в ходе переговоров достижение приемлемого компромисса.

Наше отношение к проекту следует рассматривать, с одной стороны, на фоне динамичного развития международной ситуации в Европе, с другой – в тесной связи с исключительно опасной и почти безысходной внутриэкономической ситуацией в стране.

Совершенно очевидно, что ныне происходит быстрое размывание сложившегося в Европе статус-кво. Этот процесс будет развиваться с нарастающей силой, независимо от чьей-либо воли, ломая сложившиеся структуры и характер отношений между европейскими государствами. В связи с этим многое, на чем настаивают инициаторы проекта, и без того станет реальностью. Достаточно сказать, что руководство ГДР начинает под напором обстоятельств поворачиваться к реформам и либерализации, усиливается движение к сокращению вооруженных сил НАТО и ОВД, к выводу советских и американских войск из европейских государств, к созданию демилитаризованных и нейтральных зон на европейском континенте. По мере усиления общеевропейских процессов, углубления демократизации жизни восточноевропейских стран и их отношений с СССР, по мере стирания граней между Востоком и Западом Европы, их открытия друг другу, исчезновения «образа врага» неизбежно будут нарастать общегерманские настроения среди немцев и их стремление к преодолению раскола Германии.

Для нас существование двух резко обособленных германских государств имело политический смысл главным образом в связи с острой конфронтацией с Западом и сохранением советских господствующих позиций в Восточной Европе. Ныне эти обстоятельства утратили или начинают утрачивать свое значение. 40-летняя конфронтация со всеми странами Запада серьезно ослабила советскую экономику. На данном этапе она потеряла для Советского Союза политический смысл, превратилась для него в непосильное бремя. Поэтому вывод страны из состояния этой конфронтации становится главным приоритетом советской внешней политики на ближайшую перспективу. Решение этой задачи немыслимо без преодоления раскола Европы и Германии.

Что касается советского влияния в Восточной Европе, то оно подверглось сильной эрозии в первую очередь из-за неэффективности прежней политической и экономической системы, десятилетиями господствовавшей в Советском Союзе и восточноевропейских странах. Следствием этого явилась радикальная переоценка в этих странах ценностей социализма, стремление совместить их с общечеловеческими политическими, экономическими и моральными ценностями, которые до недавнего времени необоснованно отвергались как буржуазные. Наряду с этим идеологические компоненты в политике восточноевропейских стран все большее место уступают национальным. Все это не может не оказать сильного влияния на положение в Центральной Европе. Так или иначе, вопрос о восстановлении насильственно разрушенного единства германской нации будет поставлен в порядок дня европейского развития. От его решения не смогут уклониться ни Советский Союз, ни западные державы.

Франции, Англии и другим западноевропейским государствам раскол Германии предоставил возможность не только бороться против «советской угрозы» и советского влияния в Восточной и Центральной Европе, но и держать под контролем в рамках НАТО и ЕС политику ФРГ. Поэтому они опасаются объединенной Германии как доминирующей в экономическом и политическом отношении силы, способной подорвать западный союз. Для США воссоединение Германии будет означать конец или резкое сокращение американского военного и политического присутствия в Европе. Кроме того, для всех стран НАТО свойственна озабоченность, что единая Германия вступит в тесные экономические и политические отношения с Советским Союзом с его необъятным рынком, что ослабит ее связи с Западом и затормозит западноевропейскую интеграцию. В свете этого надо предполагать, что рассматриваемый проект не вызовет энтузиазма у нынешних союзников ФРГ.

Советскому Союзу данный проект в перспективе 5–10 лет может дать ряд крупных преимуществ. С точки зрения укрепления нашей безопасности мы только выиграем. Реализация проекта ускорит

отход от блоковой структуры международных отношений в Европе, что, учитывая нынешние процессы в Восточной Европе, очень желательно для наших интересов. Нейтрализация или финляндизация Восточной Европы неизбежно подорвет легитимность существования НАТО.

Объединенной Германии Советскому Союзу тоже нечего опасаться. В ней очень усилятся позиции социал-демократии. Это весьма важно для будущего развития социализма в общеевропейском масштабе. Кроме того, единое германское государство в сочетании с полной самостоятельностью стран Восточной Европы поставит под вопрос существование НАТО в его нынешнем виде и превратится в фактор, препятствующий образованию замкнутой западноевропейской группировки с антисоветской направленностью. Польша и ЧССР в целях обеспечения своих западных границ геополитически будут тяготеть к Советскому Союзу. Все это позволит нашей стране выйти из состояния чрезвычайно обременительной конфронтации с Западом и сосредоточить главные материальные и духовные усилия на подъеме благосостояния народа, решении неотложных внутренних задач.

В проекте были обойдены важные с точки зрения наших интересов вопросы. Например, какие шаги могут быть предприняты Западом в ответ на демилитаризацию ГДР и фактический роспуск Варшавского договора, чтобы сохранить военно-стратегическую стабильность на европейском континенте, каков будет переходный статус ФРГ в рамках НАТО и ЕС, какие этапы надо предусмотреть для предполагаемых преобразований международных отношений в Европе, в каких формах будут проводиться консультации и согласование намечаемых шагов с руководством ГДР и ФРГ и пр. Все эти вопросы можно было бы решить на компромиссной основе с учетом взаимных интересов.

С нашей стороны можно было бы выдвинуть широкомасштабную инициативу о созыве в рамках продолжения и углубления хельсинкского процесса общеевропейской конференции для выработки принципов и этапов создания нового мирного порядка в Европе. В основу его могут быть положены нейтрализация стран Восточной Европы, демилитаризация обоих германских государств с их последующим воссоединением, вывод всех иностранных войск с чужих территорий, роспуск НАТО и ОВД, создание общеевропейских институтов политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Это было бы конкретным воплощением концепции общеевропейского дома.

У меня нет полной уверенности в том, что за авторами проекта стоят реальные силы промышленных кругов ФРГ. Это можно будет выяснить только путем продолжения нашего зондажа на переговорах экспертов, которые немецкая сторона предложила начать 7 декабря с.г. в Москве, ФРГ или на нейтральной почве. Считаю целесообразным принять это предложение.

Приложение:

I. Указанное послание М.С. Горбачеву с изложением проекта на русском и немецком языках.

2. Список участников переговоров от ФРГ на русском и немецком языках.

Директор Института Богомолов О.Т.

3 ноября 1989 г.

ПЭС 11118/02.08.2011

Примечания

1. 28 ноября 1989 г. Альфред Гергаузен был убит террористами из организации «Красные бригады». В немецкой печати отмечалось, что это убийство было инспирировано «Штази» — Министерством госбезопасности ГДР.

2. В переводе с немецкого. В оригинале: собственноручные подписи, адреса и телефоны В. Зайферта и П. Даублебски.

Литература

1. Наринский М.М. М.С. Горбачев и объединение Германии. По новым материалам // Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 23–24.

2. Плато А. фон. Объединение Германии — борьба за Европу. М., 2007. С. 315.

3. Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005. М., 2006. С. 402–403.

4. Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung, 1993, № 72, S.755. (Цит. по: Павлов Н.В. Указ. соч. С. 403–404.)